

УДК 351.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ОТ КАЗАНСКОГО УЕЗДА ДО ТАТАРСКОЙ АССР (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

*И.А. Гилязов, член-корреспондент АН РТ,
доктор исторических наук*

Административно-территориальное устройство Российской Федерации и отдельных ее регионов – тема довольно-таки интересная и сложная. Причем, она привлекает внимание специалистов разных направлений – историков, географов, экономистов, политологов. В целом для такой большой страны, как современная Россия, интерес к тематике административно-территориального устройства как на уровне всего государства, так и отдельных регионов совершенно не удивителен – важно понимание исторического опыта в этой сфере и его роли в современных процессах обустройства и территориального разделения. В конечном счете, эта тема связана с поиском наиболее эффективных форм и способов управления страной.

Регион Среднего Поволжья для России уникален с самых разных сторон – своеобразного исторического прошлого, состава населения, национальных традиций, роли, которую он играл и играет в жизни России. Интересно также рассмотреть вопрос о том, как происходило становление административного устройства этой территории, особенно после того, как Среднее Поволжье оказалось в составе Русского государства. В данной статье хотелось бы обратиться именно

к этому сюжету и рассмотреть все те изменения, которые происходили в административном устройстве Среднего Поволжья после 1552 г. до появления на карте Татарской автономной советской социалистической республики.

Одним из первых шагов русской власти после завоевания территории Среднего Поволжья в 1552 г. стало то, что все государственные институты Казанского ханства были уничтожены. Новая власть сразу же начала проводить мероприятия по своему закреплению в беспокойном крае, в том числе и по созданию новой системы административно-территориального деления и управления.

После завоевания Казанского ханства эта территория стала именоваться в русских документах по-разному: «Казанское царство», «Казанская земля», «Казанские места» или просто «Казань». Область в Московском государстве нередко именовалась по имени ее главного города. Но постепенно все чаще стал применяться термин «Казанская земля». Неофициально вся территория бывшего ханства подразделялась на три части или стороны: Горную, Луговую и Арскую, иногда упоминается и Побережная. Горная сторона – это правобережная часть территории бывшего ханства –

Свияжск и прилегающие к нему районы, Луговая. Арская и Побережная стороны – это левобережье Волги. Можно полагать, что Побережная сторона – это территория вдоль берега Волги к югу от Казани (до устья реки Камы), Луговая – территория к западу и северо-востоку от Казани, Арская сторона – территория по течению реки Казанки (к северо-востоку и востоку от Казани) вплоть до среднего течения реки Вятки¹.

В то же время официально территория бывшего ханства была подразделена на два уезда – Казанский и Свияжский. К ним соответственно были отнесены левобережная и правобережная стороны Волги. В основу управления уездами был положен воеводский принцип. Впервые в русской истории именно в Среднем Поволжье воеводы наделялись не только военной, но и гражданской властью. Оба воеводства на первых порах считались независимыми друг от друга и равноправными в отношениях с центральной властью. Но постепенно все заметнее и заметнее ведущую роль начинают играть, особенно в XVII в., казанские воеводы. Своеобразно оценил причины разделения этой территории на два воеводства русский историк XVIII в. М.М.Щербатов: царь «таким образом разделил вновь завоеванных народов между наместников своих Казанского и Свияжского, и самым сим разделением отлуча их от единого начальства и следственно... старался и между сими самими народами меньше сообщения произвести»².

Воеводы назначались лично царем из представителей высшей феодальной знати. Перед отправлением к месту службы они получали от царя наказ – своеобразную инструкцию. Наказы определяли функции, главные задачи воевод по укреплению новой власти.

Главной обязанностью воевод являлось военное управление, обеспечение безопасности города и посада. В их ведении находились вооруженные отряды. Воеводы составляли списки людей, состоящих на государственной службе, наделяли их землей («поместными окладами»), собирали подати, вершили суд и расправу, должны были привлекать на службу крещеных татар и торговых людей.

Воеводы считались «наместниками государя» в крае. Формально они не могли что-либо предпринимать без царских указов и грамот. Однако фактически им принадлежала вся полнота власти. В их подчинении находились дьяки, подьячие, толмачи и другие должностные лица, которые объединялись в органы управления – «избы».

Внешние границы Казанского и Свияжского уездов вплоть до середины XVII в. были очень неопределенными, особенно с юга и юго-востока. Постепенно в крае начинают появляться новые уезды – уже в 60-е годы XVI в. упоминается Чувашский уезд (по-видимому, будущий Чебоксарский), в 80-е годы – Тетюшский уезд. По данным исследователей, в конце XVI в. в Среднем Поволжье существовало не менее 15 уездов, а к середине XVII в. их стало не менее 22³. Связано это было с освоением и введением в хозяйственный оборот новых земель, особенно в южных районах Среднего Поволжья и необходимостью укрепления в этих районах местной администрации. Тогда же активно шло строительство новых городов и укрепленных линий (так называемых засечных черт). Засечные черты представляли собой укрепленные линии в виде валов, рвов, лесных засек со сторожевой службой. Первоначально эти укрепления – в них входили также города, остроги и крепости – служили

для защиты от набегов кочевников с юга. В дальнейшем они стали опорными пунктами колонизации в Поволжье. Первая засечная черта начала возводиться от Темникова к Алатырю и Тетюшам в 1578 г.

Внутреннее деление уездов также было довольно запутанным. Они подразделялись на волости и станы, но иногда вместо понятия «волость» употреблялось и слово «четверть». Правда, постепенно понятие волости как территориально-административной единицы становится более употребляемым. В некоторых районах Среднего Поволжья вместо волости применяли понятие «стан». Что интересно, термины «стан» и «волость» больше применялись в районах, находившихся вблизи от исконно русских земель, входивших уже в XV в. в состав Московского государства, т.е. в тех районах, где русское население составляло большинство. Как полагают исследователи, понятия «стан» и «волость» зачастую являлись синонимами: «поселения владельческих крестьян объединялись в станы, а поселения черносошных и дворцовых крестьян – в волости»⁴.

В центральных районах бывшего Казанского ханства продолжали, как уже упоминалось выше, чаще употреблять термин «дорога». Об этом свидетельствуют такие важные источники, как Писцовые книги Казанского уезда 1565–1568 и 1602–1603 гг. Но и здесь параллельно употребляется понятие «волость». Скажем, по источникам Уржумский уезд состоял только из волостей, а в Казанском уезде «дороги» перемежались с волостями⁵.

Для укрепления новой системы разделения края и новой администрации во второй половине XVI в. быстрыми темпами идет строительство новых крепостей, многие из которых

впоследствии становились важными административными центрами. Некоторые из них выстраивались на месте прежних татарских городов. Вскоре после завоевания территории Среднего Поволжья здесь были построены такие крепости, как Чебоксары (1555 г.), Кокшайск (1573 г.), Козьмодемьянск (1583 г.), Царевосанчурск (1584 г.), Царевокочшайск (1584 г.), Цивильск (1584 г.), Уржум (1584 г.), Малмыж (1584 г.), Уфа (1586 г.). В конце 80 – начале 90-х годов эти крепости дополняются Царицыном (1589 г.), Ядрином (1590 г.), Саратовом (1590 г.) и Яранском (1591 г.).

Говоря об управлении территорией Среднего Поволжья во второй половине XVI–XVII вв., нельзя не упомянуть и такой своеобразный орган управления, как Приказ Казанского дворца. Примерно с 70–80-х годов XVI в. в Москве начал функционировать новый орган управления с таким названием. Препежные приказы (прообразы современных министерств) с первой половины XVI в. имели отраслевой (ведомственный) характер, а новый, в отличие от препежных – территориальный. По полноте своей компетенции ни один из существовавших тогда в России приказов не мог сравниться с Казанским. Он осуществлял административное, финансовое и судебное управление землями бывших Казанского и Астраханского ханств, так называемыми «понизовыми» землями. В их состав входили не только Среднее и Нижнее Поволжье, но «мещерские» города по Оке. По мере присоединения к России новых земель в Сибири, эта территория все более расширялась. Поэтому в целях улучшения управления этими обширными землями в 1637 г. был создан и Сибирский приказ. Впоследствии некоторые города бывшего Астраханско-

го ханства были переданы в ведение Посольского приказа. И в результате в ведении Приказа Казанского дворца остались Среднее, Нижнее Поволжье и Приуралье. Это включало в себя следующие группы городов: 1. Свияжск и Казань с пригородами (в составе казанских пригородов источники упоминают Тетюши, Лаишев, Арск, Алаты, Малмыж и Осу); 2. Сурско-Волжское междуречье (Васильгород, Чебоксары, Алатырь, Курмыш, Козьмодемьянск, Ядрин, Цивильск, позднее – Симбирск и Пенза) и Самарская Лука (Самара); 3. Луговая сторона или левобережье Волги (Кокшайск, Царевококшайск, Царевосанчурск, Яранск) 4. Приуралье (Уфа, позднее – Бирск); 5. Нижняя Волга (Астрахань, Терки, Царицын, Саратов, позднее – Черный Яр, Дмитриевск); 6. «Мещерские» города (Шатцк, Темников, Касимов, Кадом, Елатьма, Мокшанск)⁶.

Приказ Казанского дворца просуществовал до 1708 г., т.е. до проведения губернской реформы Петра I. Тогда все территории, подведомственные Приказу, оказались в составе Казанской губернии.

Проведение Петром I губернской реформы коренным образом изменило систему местного управления в России. Вызвана она была самыми различными факторами и причинами. Но основную роль сыграла запутанность и сложность системы управления в различных регионах, которая сложилась на протяжении XVII в. Это особенно наглядно проявилось в годы крестьянского восстания под предводительством Степана Разина, когда местная власть проявила свою полную беспомощность, некомпетентность и нерешительность. Кстати говоря, именно Казань стала одним из центров подавления народного движения. Здесь формировались карательные от-

ряды, направлявшиеся на подавление восстания и отправлявшиеся вниз по Волге.

В 1708 г. на географической карте России впервые появляется Казанская губерния, одна из 8 губерний, созданных по указу Петра I от 18 декабря. Она включала в себя огромные территории бывших Казанского и Астраханского ханств, т.е. практически все Среднее и Нижнее Поволжье от Муroma до Астрахани. Всего в состав Казанской губернии было включено 37 городов и 35 пригородов. Эти города были упомянуты в тексте указа: Казань, Яик, Терек, Астрахань, Царицын, Дмитровской, Саратов, Уфа, Самара, Симбирск, Царевосанчурск, Кокшайск, Свияжск, Царевококшайск, Алатырь, Цивильск, Чебоксары, Кашпир, Ядрин, Козьмодемьянск, Яранск, Василь (Васильсурск), Курмыш, Темников, Нижний Новгород, Арзамас, Кадом, Елатьма, Касимов, Гороховец, Муром, Мокшанск, Уржум, Балахна, Вязники, Юрьевец-Повольской, Пенза. Пригороды имели следующие города: Казань, Астрахань, Симбирск, Уфа, Пенза. Территория Казанской губернии была даже несколько шире территории, подведомственной Приказу Казанского дворца. На ней находилось несколько городов, которые не относились к этому приказу: Нижний Новгород, Арзамас, Гороховец, Муром, Мокшанск, Балахна, Вязники, Юрьевец-Повольской⁷. Первым казанским губернатором стал боярин Петр Михайлович Апраксин.

Понятно, что управлять подобными образованиями из одного центра при той степени развития коммуникаций было очень трудно. Поэтому еще при Петре I начался пересмотр губернского деления территории России в сторону уменьшения их площа-

дей – «вторая областная реформа». И в 1717 г., например, из состава Казанской губернии была образована губерния Астраханская, а в 1719 г. – Нижегородская. К Астраханской губернии отошли города: Астрахань с пригородами, Терск, Яик, Царицын, Дмитровск, Саратов, Самара, и Симбирск с пригородами, к Нижегородской – Нижний Новгород, Арзамас, Алатырь, Ядрин, Балахна и Юрьевец-Повольской. Часть городов была передана в состав Азовской губернии (Темников, Кадом, Елатьма и Касимов) и Московской губернии (Гороховец и Муром). В Казанской губернии остались города: Казань, Уфа, Царевосанчурск, Кокшайск, Царевококшайск, Свияжск, Цивильск, Чебоксары, Козьмодемьянск, Яранск, Васильгород, Пенза, Мокшанск. Уржум.⁸

Первоначально Казанская губерния делилась на воеводства, а с 1719 г. – на провинции. В начале XVIII в. численность ее населения составляла около 590 тысяч человек.

Губернаторы были наделены исключительно широкими полномочиями: они имели не только административные, полицейские, финансовые и судебные функции, но и являлись командующими всех войск, расположенных на территории губерний. Губернаторы управляли с помощью канцелярий, в которые входили дьяки и подьячие (последние вскоре стали называться секретарями)⁹.

В 1727 г. была проведена очередная реформа местного управления, в результате чего Казанская губерния приобрела приблизительно те же границы, что существовали впоследствии до 1775 г. Состав ее был следующий:

1. Казанская провинция; города с уездами: Казань, Уржум;

2. Вятская провинция; города с уездами: Вятка, Кайгород, Кунгур;

3. Соликамская провинция; города с уездами: Соль-Камская, Пермь Великая – Чердынь;

4. Свияжская провинция; города с уездами: Свияжск, Кокшайск, Царевококшайск, Цивильск, Чебоксары, Яранск, Царевосанчурск, Василь, Козьмодемьянск;

5. Пензенская провинция; города с уездами: Пенза, Мокшанск, Саранск, пригородок Рамзаевский;

6. Уфимская провинция – город Уфа с уездом¹⁰.

Спустя год Уфимская провинция была выведена из подчинения Казанской губернии, а в 30-е годы в состав губернии вошла Симбирская провинция.

Таким образом, к 1775 г., к моменту издания «Учреждения для управления губерний» императрицы Екатерины II, вся территория, которая определяется сегодня как Среднее Поволжье, входила в состав Казанской губернии, состоявшей из шести провинций с уездами:

Казанская (уездные города – Казань, Уржум; пригородки – Тиинск, Малмыж, Тетюши, Арск, Заинск, Мензелинск, Маинск, Старошешминск, Новошешминск, Билярск, Оса);

Вятская (уездные города – Вятка, Слободской, Котельнич, Орлов, Кай);

Пермская (уездные города – Пермь, Соль-Камская, Кунгур);

Свияжская (уездные города – Свияжск, Царевококшайск, Цивиль, Чебоксары, Козьмодемьянск, Яранск);

Пензенская (уездные города – Пенза, Саранск);

Симбирская (уездные города – Симбирск, Сызрань, Петровск)¹¹.

Как видно, и эти административные единицы были немалыми по своей площади. Управление многочисленными уездами, их различие в экономических структурах, необходи-

мость обеспечения наиболее эффективного экономического, военного, фискального управления территорией заставляли правительство пересмотреть существующее деление страны.

7 ноября 1775 г. появилось «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи»¹². И опять толчок для принятия подобного закона дали массовые выступления крестьянства в годы пугачевщины, когда местное управление в районах Крестьянской войны 1773–1775 гг. просто-напросто развалилось. Закон предусматривал введение нового разделения территории страны в течение последующих десяти лет. Была установлена максимальная численность населения для каждой губернии – 300–400 тысяч душ мужского пола, для каждого уезда – 20–30 тысяч душ мужского пола. Определялись принципы построения и функционирования органов власти на местах – полиции, судов, финансового управления. Указом проводилось значительное увеличение числа губерний и деление прежде существовавших. Если в 1762 г. Россия делилась на 16 губерний, в 1766 г. – на 20, то после проведения в жизнь указанного «Учреждения», т.е. к середине 1785 г., число российских губерний достигло 41.

При проведении реформы наибольшее внимание было уделено численности населения губерний, его достаточно жесткому нормированию, а меньшее – учету национального состава новых административно-территориальных образований. Так что нерусское население Среднего Поволжья в результате реформы оказалось проживающим в нескольких губерниях.

После объявления нового губернского деления еще довольно долгое время устанавливалась административная система управления губерния-

ми. В Среднем Поволжье это происходило в следующей хронологической последовательности:

Нижегородская губерния – 5 сентября 1779 г.;

Симбирская губерния – 15 сентября 1780 г.;

Пензенская губерния – 15 сентября 1780 г.;

Казанская губерния – 28 сентября 1781 г.¹³.

Казанская губерния делилась на 13 уездов – Казанский, Арский, Козьмодемьянский, Лаишевский, Мамадышский, Царевококшайский, Цивильский, Чебоксарский, Чистопольский, Спасский, Свияжский, Тетюшский и Ядринский.

Кроме того, в 1781–1792 гг. вместе с Пензенской и Саратовской губерниями Казанская губерния входила в состав наместничества – более крупной административно-территориальной единицы.

Структурная организация, переустройство губернского деления – географическое и административное – продолжались вплоть до начала 19 в. Это, в основном, касалось приграничных районов некоторых губерний. Так, например, несколько раз в конце XVIII в. отдельные части Тетюшского и Свияжского уездов Казанской губернии отходили к Симбирской губернии, и это нашло отражение в документах провинциальных канцелярий. В 90-е годы был ликвидирован Арский уезд – его территория была разделена между Казанским и Мамадышским уездами.

Административно-территориальное деление второй половины 18 в. было вызвано довольно активным процессом социально-экономической жизни в регионах и, в конечном итоге, преследовало цель заменить громоздкую структуру управления

более гибкой порайонной. Хотя это мероприятие проводилось во многом формально, без учета, например, некоторых социальных и этнических факторов, без учета сложившихся исторических традиций в разных регионах, оно оказалось достаточно эффективным и жизнеспособным. Губернское деление, проведенное императрицей Екатериной II, в общих чертах сохранилось вплоть до советского времени.

В соответствии с новым административно-территориальным делением определялись губернские, уездные, городские и сельские органы управления. В результате реформы была проведена значительная децентрализация местного управления, произошло расширение распорядительных и исполнительных прав местных учреждений и чиновников. Органы управления подразделялись на административные, хозяйственно-финансовые, полицейские и судебные. С созданием в 1802 г. министерств местные государственные учреждения перешли под контроль соответствующих ведомств.

Высшим должностным лицом в структуре местного управления являлся губернатор. В конце XVIII – начале XIX в. в Казанской губернии сосуществовали должности гражданского губернатора и военного губернатора губернского города¹⁴. Гражданский губернатор обладал большей полнотой административной власти. В его обязанности входило общее управление губернией, надзор за полицией, судами, сословными органами, а также надзор за хозяйственными делами. С 1801 г. должность военного губернатора в Казанской губернии была упразднена. Но в ноябре 1830 г. указом императора Николая I, наоборот, упразднялась должность гражданско-

го губернатора, и вся полнота власти была передана военному губернатору. Он, наряду с генерал-губернатором, являлся «главным начальником» губернии.

На протяжении XIX-го и в начале XX-го вв. общая площадь Казанской губернии не менялась принципиально – если по данным 1861 г. ее площадь составляла 53 997 квадратных верст, то в 1912 г. эта цифра чуть увеличилась и составляла 55 954 квадратных версты¹⁵. Но административное разделение этой губернии оставалось неизменным.

После 1917 г. административная карта не только региона Среднего Поволжья, но и всей России изменилась кардинальным образом. И впервые в истории было декларирован учет национального фактора при составлении новой административной карты страны. Большевики предоставили независимость Финляндии и Польше и заявили о справедливом решении национального вопроса для других народов России. Среди участников татарского национального движения после 1917 г. были сторонники разных вариантов реализации идеи государственности. Вначале основные споры велись вокруг проектов культурно-национальной автономии (без выделения конкретной территории для татарского государства) и территориальной автономии (с выделением исторически обоснованной территории). Когда же сторонников второго проекта оказалось больше, в разное время были предложены разные варианты его реализации¹⁶.

1. Проект штата «Идель-Урал».

22 ноября 1917 г. в Уфе начались заседания Национального парламента (Миллят меджлиси), депутаты которого избирались в течение ноября. Депутаты представляли разные по-

литические силы. Основной вопрос обсуждения касался национального самоопределения. После бурных и длительных обсуждений парламент предложил идею национально-территориальной автономии в форме Урало-Волжского штата в составе Российской республики. Это предполагало преобразование России из унитарного государства в федеративное.

Планировалось включить в состав территории штата полностью Казанскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии, а также некоторые уезды и волости Пермской, Самарской, Симбирской и Вятской губерний с преобладающим татарским населением. На этой огромной территории проживало тогда около 7 миллионов человек, из них 3,7 миллиона татар и башкир, 2,7 миллиона русских, 0,5 миллиона чувашей, мари и удмуртов. Для реализации проекта Миллят меджлиси создал специальную Коллегию по созданию автономного Волго-Уральского штата. Но, во-первых, Коллегии не удалось найти общего языка с большевиками, поскольку она ориентировалась на Учредительное собрание; во-вторых, в проекте все-таки не полностью были учтены интересы нетатарского населения Среднего Поволжья и Приуралья. Поэтому и поддержка его среди населения региона была неполной, и объявленное на 28 февраля 1918 г. торжественное провозглашение штата «Идель-Урал» было воспринято советскими властями как политическая провокация. Проект остался нереализованным.

2. Проект Татаро-Башкирской республики.

После провала попыток провозглашения штата «Идель-Урал» инициативу в этом вопросе взяла на себя Советская власть, уделявшая в начале 1918 г. довольно большое внимание

мусульманскому вопросу. 17 января 1918 г. при Наркомнаце был создан Комиссариат по делам мусульман Внутренней России во главе с депутатом Учредительного собрания, председателем Мусульманского социалистического комитета Мулламуром Вахитовым. Именно этот орган способствовал консолидации широких слоев татар и башкир вокруг Советской власти. 22 марта 1918 г. в газете «Известия» было опубликовано «Положение о Татаро-Башкирской советской республике», разработанное в Наркомнаце. Предполагалось объявить территорию Южного Урала и Среднего Поволжья Татаро-Башкирской Советской республикой в составе РСФСР. В ее состав предполагалось включить Казанскую и Уфимскую губернии, башкирскую часть Оренбургской губернии, прилегающие районы Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерний. Т.е. во многом границы будущей республики напоминали проект штата «Идель-Урал». Но в данном случае Советская власть взяла под свой контроль процесс создания национальной государственности в Среднем Поволжье. В мае-июне 1918 г. проект Татаро-Башкирской республики обсуждался активно общественными и политическими кругами. И вроде бы проект встретил поддержку среди населения. Но и ему не было суждено осуществиться. Во-первых, летом 1918 г. именно Среднее Поволжье стало ареной многих важных событий гражданской войны, прежде всего, чехословацкого мятежа; во-вторых, часть авторитетных башкирских политиков активно выступила против объединения башкир в одной республике с татарами и избрала свой башкирский Совет – Шуру и провозгласила свою национальную автономию. Таким образом, и про-

ект Татаро-Башкирской республики остался только проектом.

3. Создание татарской автономии.

Во весь период гражданской войны в Среднем Поволжье происходили военные столкновения, и заниматься вплотную вопросами национально-государственного строительства в этих условиях было невозможно. Когда из этого региона были вытеснены войска А.В.Колчака, местные политики и центральные власти вновь вернулись к этому вопросу. Башкиры быстрее воспользовались ситуацией – в марте 1919 они провозгласили автономную башкирскую Советскую республику. Идея Татаро-Башкирской республики оказалась уже неактуальной. 26 января 1920 г. в Москве, в Политбюро ЦК РКП (б) было принято принципиальное решение о создании Татарской Советской Социалистической республики. Тогда же была создана административная комиссия для определения границ будущей республики во главе с С.Саид-Галиевым. В конце февраля 1920 г. было опубликовано положение о Татарской ССР, где речь шла и об ее будущей территории. Предполагалось объединить районы с преобладающим

татарским населением пяти губерний: Казанской, Уфимской, Самарской, Симбирской и Вятской. В Положении перечислялись не только уезды и волости, которые должны были войти в ТССР, но и малые города и села.

Так на политической карте возникла Татарская автономная советская социалистическая республика, которая и сегодня существует практически в границах 1920 г., но уже носит название Республика Татарстан.

Как видно, административное устройство Среднего Поволжья прошло на протяжении нескольких веков довольно сложный путь развития. Официальная власть всегда стремилась осуществлять неослабный контроль над этой территорией. При проведении реформ управления было заметно ее стремление к унификации управления регионами, и все-таки этническое своеобразие региона не могло не накладывать своего отпечатка на устремления власти, что уже особенно явственно сыграло свою роль в советское время. Так что в реализации реформ управления мы всегда отмечаем в Среднем Поволжье общее и особенное.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв.: Управление Казанским краем. – Казань, 1982. – С. 60.

² Цит. по кн.: Галлямов Р.Ф. После падения Казани... Этносоциальная история Предкамья (вторая половина XVI – начало XVII вв.). – Казань, 2001. – С. 14.

³ Ермолаев И.П. Территориально-административная сфера деятельности Приказа Казанского дворца // Классы и сословия России в период абсолютизма. Межвузовский сборник статей. – Куйбышев, 1989. – С. 9–10.

⁴ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII вв.: Численность, сословно-классовый состав, размещение. – М., 1977. – С. 139.

⁵ Ермолаев И.П. Территориально-административная сфера... – С. 10.

⁶ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. – С. 56–57.

⁷ Там же. – С. 207.

⁸ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). – Изд. 1. – Т. V. – № 3380.

⁹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968. – С. 96.

¹⁰ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М., 1913. – Т. 1. – С. 110.

¹¹ Там же. – С. 123–124.

¹² ПСЗ. – Т. XX. – № 14392.

¹³ Там же. – № 14908, 15060, 15061; т. XXI. – № 15241.

¹⁴ См. об этом подробнее: Хайрутдинов Р.Р. Управление государственной деревней Казанской губернии (конец XVIII – первая треть XIX в.). – Казань, 2002. – С. 64–65.

¹⁵ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / Сост. М. Лаптев. – СПб., 1861. – С. 25; Новый энциклопедический словарь. – СПб., б/д. – Т. XX. – С. 367.

¹⁶ См. об этом, например: Тагиров И.Р., Валеев Р.К. Общественно-политическая жизнь в первой четверти XX в. // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С. 388–423, а также гл. 6 и 7 раздела I в издании: История татар с древнейших времен в семи томах. Том VII: Татары и Татарстан в XX – начале XXI вв.. – Казань, 2013. – С. 199–242.

Аннотация

В статье в хронологическом порядке рассмотрены разные этапы административного устройства региона Среднего Поволжья, начиная со времен Волжской Булгарии до настоящего времени. На основе имеющихся источников представлены основные особенности административного деления в разные исторические периоды. Особенно детально проанализирована эволюция административно-территориального деления региона в составе Российского государства и поиск наиболее выгодного для центральной власти обустройства этой территории.

Ключевые слова:

Государство, Среднее Поволжье, административно-территориальное деление, даруга, уезд, провинция, губерния